

20 Января 1911 г.

5-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный Вѣстникъ

Калужскій

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 3.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Будущее съ точки зрѣнія социализма и христіанства.

Неоднократно дѣлались попытки примирить два такихъ по существу дѣла диаметрально противоположныхъ воззрѣній, какъ социализмъ и христіанство. Социализмъ даже формулировался нѣкоторыми, какъ „христіанство безъ Христа“. Уже въ силу подобной характеристики социализмъ навсегда уходитъ отъ христіанства. Безъ Христа послѣднее—ничто, одна греза, прекрасная сказка, утопія. Но могутъ сказать, Личность Христа въ христіанствѣ—догматическая сторона; забудемъ ее, и тогда что же помѣшаетъ отождествить социализмъ и христіанство? Никакъ не позволяетъ уравнивать христіанство и социализмъ ихъ представленія будущаго. Одно чается въ будущемъ христіанствомъ и совершенно иное рисуется социализму. А разъ точки зрѣнія на окончательное состояніе общества и міра вообще у социализма и христіанства расходятся, то ясно, что общаго между этими системами, міровоззрѣніями или очень мало или даже ничего нѣтъ.

Что видятъ впереди адепты социализма? Какая картина рисуется предъ ихъ духовными очами? Картина весьма радостная, пожалуй, даже великодушная. Въ далекомъ будущемъ наступитъ счастливое время, золотой вѣкъ явится для человечества. Матеріальная культура поднимется до удивительнаго совершенства. Всѣ безъ малѣйшаго исключенія будутъ очень сыты. Проклятые вопросы или заботы о кускѣ хлѣба перестанутъ тиранить человѣка. Почти весь трудъ, данный по слову

Божію въ наказаніе согрѣшившему человѣку, передается мертвымъ машинамъ. Тогда явится у каждаго человѣка масса досуга. Слѣдствіемъ чего будетъ возможность для человѣка всесторонне развивать свои тѣлесныя и духовныя силы или, какъ выражается Максимъ Горькій, идти „впередъ и выше“. Существующія въ настоящее время грани между классами, народами сотрутся; будетъ единое, цѣлостное человечество, одна дружная, могучая, свободная семья. Болѣзни сведутся до минимума; жизнь, полная удобствъ и всяческихъ усовершенствованій, и сократитъ число сихъ бичей человечества и обезсилитъ ихъ въ качествѣ.

Даже смерть отодвинется. Умереть же тогда будетъ такъ легко и пріятно. Человѣкъ изживетъ жизнь насквозь, вкусивъ отъ всѣхъ лакомствъ земли. И умереть послѣ жизни такой, то же что крѣпко заснуть послѣ отличнаго пира. Коротко, будущее для социализма представляется съ радужной окраской.

Христіанство, какъ оно дано въ книгахъ Новаго Завѣта, говоритъ о будущемъ совершенно иначе, безъ столь мажорнаго тона и даже, наоборотъ, мрачный колоритъ преобладаетъ въ картинахъ будущаго для христіанскаго воззрѣнія. Не гармонія, не красота явятся на землѣ, а „мерзость запустѣнія“. Не солидарность воцарится среди людей, наоборотъ,—возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство. Не изобиліе питанія, безболѣзненность и полнѣйшую безопасность увидитъ впереди человѣкъ, а „лады, моры и землетрясенія по мѣстамъ“. Будетъ вездѣ и во всемъ хаосъ. Жизнь въ своемъ достоинствѣ значительно пони-

зится. И человекъ будетъ далеко не прекрасенъ, а страшенъ, отвратителенъ. „И другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга“. „Во многихъ охладѣетъ любовь“, т. е. пропадетъ цементъ, соединяющій людей, дѣлающій ихъ членами одного великаго организма. Не будетъ рая земного. „Солнце померкнетъ, и луна не даетъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются“. Значитъ, все должно погибнуть, придти въ небытіе своего рода. Не ликующія, побѣдныя пѣсни жизни будутъ наполнять землю, а „восплачутся всѣ племена земныя“.

Нѣкоторые естественно скажутъ, ну да вѣдь вся соль въ томъ, кто правъ—христіанство или социализмъ въ своихъ чаяніяхъ.

Однако современное моральное состояніе человѣчества и матеріальное земли, какъ физическаго тѣла, не даютъ никакихъ положительныхъ данныхъ для социалистической постройки будущаго. Остается одно, закрывъ на дѣйствительность оба глаза, мило фантазировать.

Христіанство констатируетъ глубокую порочность человека, его интенсивную привязанность къ „своему“, къ „я“, его желаніе жить для себя и забывать другихъ.

Убогая нравственность большинства современныхъ людей, такая же и въ прошломъ, много говорить о неважномъ будущемъ и ничего о лучшемъ. Наконецъ, человекъ варварски истощилъ землю. Лѣсовъ мало, рѣки мелѣютъ, звѣрей, птицъ и рыбъ во многихъ мѣстахъ и въ поминѣ нѣтъ. Нѣдра земли расхищены. Сила кормилицы—земли сведена къ безсилію. Теперь, матеріальная культура пусть идетъ впередъ гиганскими шагами. Много ли она можетъ дать цѣнныхъ, не пустыхъ утѣхъ? При чемъ, весьма многія матеріальныя блага лишь цвѣты надъ пропастью. Частенько верхи образованности, культурности идутъ рука объ руку съ нравственной распущенностью. Не забудемъ и той стороны цивилизаціи, что послѣдняя отличнѣйшимъ образомъ разбиваетъ человѣческіе нервы. Мы даже представить себѣ не можемъ истинно культурнаго человека, живущаго въ центрѣ научныхъ, техническихъ, литературныхъ интересовъ съ здоровыми, крѣпкими нервами. Итакъ, гдѣ же матеріаль для социалистическаго будущаго. Его не видно ни внутри человѣческихъ индивидуумовъ, ни въ культурныхъ данныхъ. Громко кричатъ: спасеніе человека въ культурѣ. Не отказываясь отъ нея, мы не видимъ въ ней панацеи. Она

имѣла всегда, имѣетъ и будетъ имѣть тѣневныя стороны. И „научный социализмъ“ Карла Маркса такимъ образомъ вещь крайне ненадежная. Этотъ социализмъ, отвлекая нѣкоторыхъ отъ христіанства, питая далеко не безусловной истиной, лишь тормозитъ христіанскій прогрессъ. Послѣдній долженъ родиться и возрасти въ душѣ человека и проявиться во внѣ. Прогрессъ же только внѣшній—хрупкая, хотя и цѣнная вещь. Христіанская культура—это моральная высота, льющая тепло и свѣтъ на всѣхъ и на все. Социалистическій прогрессъ напоминаетъ нашихъ аристократовъ, изящныхъ, вѣжливыхъ, но безъ всякаго тепла и безъ крѣпкихъ устоевъ. Это—орѣхъ безъ зерна. Какъ часто можно слышать—христіанство—одна „словесность“, социализмъ же—„дѣланіе“. Христіане не оправдываютъ доктрины своимъ поведеніемъ; социалисты вѣрны тому, что проповѣдываютъ. А это сулитъ побѣду социализму и вымираніе христіанству. Подобное заявленіе тенденціозно и даже очень. Известно, что Марксъ былъ человекъ весьма высокомѣрный, не желавшій близко на дѣлѣ подойти къ рабочему люду, считая себя „Олимпійцемъ“. Эдуардъ Эвелингъ—писатель и политическій дѣятель—очень часто совершалъ свои агитаціонныя поѣздки, словомъ былъ виднымъ „дѣятелемъ“ социализма. Жилъ же лишь для чувственныхъ наслажденій, ужасно моталъ деньги, измѣнялъ постоянно незаконной женѣ (младшей дочери Маркса) и своимъ безнравственнымъ поведеніемъ довелъ ее до самоубійства. Лассаль тоже былъ великій чувственникъ. Женщины, кажется, и составляли для него сущность, смыслъ жизни. Низменная, развратная жизнь главарей не общаетъ успѣха социалистическому дѣлу. Если „великіе“ социалисты такъ микроскопически малы, то что говорить о массѣ, объ ординарныхъ социалистическихъ дѣятеляхъ?

С. Хв—въ.

ПОУЧЕНІЕ

о причинахъ несогласія въ семейной жизни.

Жены, совѣмъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу, мужіе—любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь (Ефес. 5, 22, 25). Еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ (Мф. 19, 6).

По слову апостола Павла, жены должны повиноваться своимъ мужьямъ, мужья въ свою очередь должны любить своихъ женъ, по подобію того, какъ Христосъ любитъ Свою Церковь. Заключенный бракъ, по ученію

Исуса Христа, долженъ быть нерасторжимъ. Не то мы видимъ на дѣлѣ. Въ послѣднее время жалобы на несогласія въ семейной жизни стали раздаваться все чаще и чаще. И въ печати приходится читать, и въ жизни приходится наталкиваться на враждебныя отношенія мужа къ женѣ и жены къ мужу. Въ одномъ мѣстѣ читаешь, мужъ убилъ жену, въ другомъ жена отравила своего мужа. Отъ жены слышишь: мужъ оставилъ ее, связался съ другой; мужъ жалуется: жена ушла отъ него, нашла другого. Не говорю уже о постоянныхъ семейныхъ сценахъ: ссорахъ, дракахъ, побояхъ, отъ нихъ рѣдко свободна какая семья. Прошеній о разводѣ поступаетъ такъ много, что Правительство и Церковь, въ виду неоднократно повторяющихся преступленій въ семейной жизни, озабочены упрощеніемъ бракоразводныхъ дѣлъ. Въ высшихъ слояхъ общества, гдѣ ослабѣла самая вѣра, гдѣ въ таинствахъ Церкви большая часть видитъ ничто иное, какъ только пустой обрядъ, этому печальному явленію въ семейной жизни нечего удивляться, потому что, съ упадкомъ вѣры, должна упасть и нравственность. Но заслуживаютъ удивленія подобныя явленія среди крестьянскаго населенія, гдѣ и вѣра то еще крѣпка, и самыя таинства то церковныя не утратили своего священнаго и спасительнаго значенія. Вотъ о причинахъ то несогласія въ семейной жизни въ нашемъ быту я и хочу, братіе, въ нынѣшній разъ побесѣдовать съ вами. И время это нахожу удобнымъ потому, что, по окончаніи святокъ, вы имѣете обыкновеніе начинать свадьбы.

Всякій христіанинъ, желающій жить семейною жизнью, долженъ вступить въ бракъ. Бракъ относится къ одному изъ семи святѣйшихъ таинствъ Православной Церкви, которыя установлены Господомъ Исусомъ Христомъ для нашего спасенія. Въ Словѣ Божіемъ установленіе и благословеніе Богомъ перваго брака изображается слѣдующими чертами: „и рече Господь Богъ: не добро быти челоуѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему. И наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его. И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму. И рече Адамъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть (Бытія, 2, 18. 21—23). И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей“ (Быт. 1, 28). Въ Новомъ завѣтѣ древлесвященный Законъ Божій о бракѣ подтвержденъ и вполне освященъ въ таинство словами Спасителя: оставить челоуѣкъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Еже убо Богъ сочета, челоуѣкъ да не разлучаетъ (Мѡ. 19, 5—6). Бракъ, какъ таинство, восхваленъ и апостолами: вдайя браку свою дѣву добръ творить (1 Кор. 7, 38), говорить ап. Павелъ. Тайна сія велика есть (Ефес. 5, 32), учитъ тотъ же апостолъ. Коль скоро бракъ есть таинство, установ-

ленное Самимъ Богомъ, то приступать къ нему должно съ благоговѣніемъ, надлежащимъ образомъ приготовившись, вести себя до совершенія, при совершеніи и послѣ брака какъ можно скромнѣе и приличнѣе, дабы не лишиться благословенія Божія, которое служить вѣрнѣйшимъ залогомъ семейнаго счастія. Въ древней церкви жениха и невѣсту предъ вѣнчаніемъ приобщали Св. Тайнъ. И теперь еще многіе благочестивые люди предъ вступленіемъ въ бракъ говѣютъ и приобщаются, что хорошо бы дѣлать и каждому жениху съ невѣстой. Не должны оставаться безъ подготовки и всѣ позванные на бракъ—родные и знакомые вѣнчающимся. Они, вѣдь, христіане, и потому должны почитать св. таинство, какъ до совершенія этого таинства, такъ и послѣ, а особенно при самомъ совершеніи его они должны вести себя, какъ подобаешь истиннымъ христіанамъ. Между тѣмъ у насъ бываетъ не то. У насъ за это время творится всякое безобразіе и бываетъ огульное пьянство. Гульба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинается еще наканунѣ брака и продолжается во всю ночь до утра, хотя бы это было и подъ праздникъ. Въ день свадьбы составляется свадебный поѣздъ. Ѣдутъ съ молодыми къ храму саняхъ на пяти—шести. И на всѣхъ этихъ саняхъ по большей части сидятъ пьяные. Слышится шумъ и крикъ. Иные хриплымъ отъ водки голосомъ неистово выкрикиваютъ пѣсни, иные затѣваютъ споры, а то и ссоры, И это ѣдутъ христіане къ святому таинству! Жутко смотрѣть даже со стороны, что творится здѣсь. Происходить то, чего не бываетъ и у нехристей. Начало непотребствамъ положили свадебные гости, поѣзжане, а продолжать ихъ вмѣстѣ съ поѣзжанами взялись уже и посторонніе. Вотъ пріѣхалъ свадебный поѣздъ къ храму, въ который и вводятъ молодыхъ. Тутъ давно собралась толпа любопытныхъ, желающихъ посмотреть на молодыхъ. Всѣ эти любопытные, равно и поѣзжане, особенно пьяные, ведутъ себя въ храмѣ крайне непристойно. Въ ожиданіи священника, за которымъ поѣхали, толпа производитъ въ храмѣ безчинство. Тутъ начинаются разговоры, смѣхъ; осуждаютъ молодыхъ, разсматриваютъ ихъ наряды, шепчутъ другъ съ другомъ на счетъ того, хорошо ли одѣты молодые или плохо, чѣмъ плохи или хороши они сами. Однимъ словомъ, здѣсь происходитъ то, что бываетъ на базарѣ или на улицѣ. Пріѣхалъ священникъ и начинается вѣнчаніе. И тутъ безпорядки совсѣмъ еще не прекращаются. Толпа жметъ ближе къ аналою посмотреть, какъ будутъ вѣнчать молодыхъ. Всякій старается протолкаться поближе къ молодымъ, всякій старается отпихнуть того, кто стоитъ поудобнѣе и стать на его мѣсто. Шушуканье продолжается и во время вѣнчанья. Кончилось вѣнчанье и толпа спѣшитъ выйти изъ церкви вмѣстѣ съ молодыми, выходитъ съ крикомъ и шумомъ. Вотъ что бываетъ у насъ въ храмѣ, да еще при совершеніи таинства! Люди забываютъ, что они стоятъ въ домѣ Божіемъ, въ домѣ молитвы; забываютъ, что вблизи ихъ находится Господь, посылающій въ

тайнствѣ Свою благодать на вѣнчающихся, и ведутъ себя хуже нехристей. Если много непристойнаго у насъ творится въ храмѣ, въ домѣ Божіемъ, то нечего говорить о томъ, что происходитъ у насъ послѣ вѣнчанія въ домахъ людскихъ, гдѣ бываетъ гулянье. Первымъ угощеніемъ является водка. Водку пьютъ всѣ, гуляющіе на свадьбѣ, отъ малаго до большаго. И пьютъ большею частію не такъ, чтобы быть на веселѣ, но до упаду. Часто люди, гдѣ пьютъ, тамъ и ложатся безъ чувствъ. Правда, бракъ составляетъ торжественный день въ жизни человѣка, и нельзя поэтому въ этотъ день не радоваться и не веселиться. Еще въ ветхомъ завѣтѣ дни сіи назывались днями пира (Суд. 4, 12) и веселія (Тов. 11, 18). Но всему есть мѣра и свой предѣлъ, также радости и веселію. И бѣсы радуются, но радость ихъ называется бѣснованіемъ; и язычники веселятся, но веселіе ихъ похоже на неистовство. Не такъ должны радоваться и веселиться христіане. 53-мъ прав. Лаодикійскаго собора внушается христіанамъ „на браки ходящимъ вечеряти и обѣдати скромно, какъ прилично христіанамъ“. Торжество древнихъ браковъ украшала милостыня, которую раздавали бѣднымъ во дни празднованія брака, а не вино, которымъ на нашихъ бракахъ угощаютъ всѣхъ и cadaго. На бракъ въ Канѣ Галилейской, гдѣ благоволилъ присутствовать съ своими учениками и Матерію Господь Иисусъ Христосъ, безъ сомнѣнія прошло время въ благочестивой бесѣдѣ Учителя съ учениками и съ присутствовавшими на бракъ, а не въ сквернословіи, постыдныхъ пѣсняхъ, нескромныхъ пляскахъ, которыя оскверняютъ слухъ, зрѣніе и чувство новобрачныхъ на нашихъ свадебныхъ пирахъ, иначе Господь не сталъ бы долгое время оставаться тамъ и не претворилъ бы воды въ вино, въ которомъ чувствовалась не изобиліе, какъ у насъ, а недостатокъ. Вотъ это то несогласное съ духомъ христіанства поведеніе христіанъ до брака, во время брака и послѣ брака и служить одною изъ причинъ несогласій въ супружеской жизни. Богъ поругаемъ не бываетъ (Гал. 6, 7), сказано въ Писаніи. Несогласія то въ супружеской жизни и есть наказаніе Божіе за неуважительное и кощунственное отношеніе къ таинству брака.

Есть и другія причины, отъ которыхъ происходятъ несогласія въ супружеской жизни, и которыя зависятъ частію отъ родителей, а частію отъ дѣтей, вступающихъ въ бракъ. Родители иногда злоупотребляютъ родительскимъ правомъ и принуждаютъ изъ за житейскихъ выгодъ сыновей жениться на нелюбимыхъ ими невѣстахъ, дочерей выходить замужъ за нелюбимыхъ ими жениховъ. Но еще безразсуднѣе поступаютъ родители, когда выдаютъ своихъ дочерей въ семьи раскольническія. Кромѣ неприятностей въ семейной жизни имъ предстоитъ опасность измѣнить своей вѣрѣ. Если тлятъ обычай благи бесѣды злы (1 Кор. 15, 33), то чего не сдѣлаетъ искреннее обхожденіе и общеніе съ раскольниками? Нужно имѣть твердую волю, чтобы

преодолѣть всѣ соблазны и искушенія, съ которыми придется встрѣчаться на каждомъ шагу. Нужно обладать ангельскимъ терпѣніемъ, чтобы перенести безчисленные насмѣшки, угрозы и обиды за нежеланіе измѣнить своей вѣрѣ отъ грубыхъ ревнителей мнимой старины. Захочетъ ли она помолиться, ее подымутъ на смѣхъ. Вздумаешь ли сходить въ храмъ Божій, ее не пустятъ, скажутъ: „не время, молись, если хочешь, по нашему и съ нами“. Наступитъ ли время поста, воспрепятствуютъ побывать у исповѣди и причаститься Св. Таинъ. Заболитъ ли, для нея не поѣдутъ за православнымъ священникомъ. Совѣмъ противное происходитъ съ тою женщиною, которая выходитъ въ семью православную. „Какъ пріятны должны быть узы, соединяющія два сердца въ одной надеждѣ, въ одной вѣрѣ, въ одномъ законѣ! Они какъ дѣти одного отца, какъ рабы одного Господа: нѣтъ между ними никакого различія и раздѣленія. Они вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ принадлежатъ на колѣна, вмѣстѣ постятся. Они равны въ Церкви и въ общеніи съ Богомъ. Нѣтъ имъ стѣсненія творить милостыню, нѣтъ опасности присутствовать при совершеніи Св. Таинъ, не нужно укрываться, чтобы тайно креститься и тихомолкомъ произносить молитву“. (О спасеніи міра Доб. изд. 4-е стр. 386). Если родители не должны самовольно распоряжаться бракомъ своихъ дѣтей, то съ своей стороны и дѣти также не должны вступать въ бракъ самовольно. По своей неопытности, незнанію жизни, они могутъ выбрать себѣ невѣсту неподходящую, выдти замужъ за человѣка распутнаго поведенія, а такой бракъ, кромѣ горя и печали, ничего не принесетъ. Да и въ Писаніи сказано, что только благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ (Сир. 3, 10). Поэтому браки должны заключаться по обоюдному согласію дѣтей съ родителями.

Итакъ, братіе, несогласія въ семейной жизни зависятъ отъ насъ самихъ. Мы, слѣдовательно, можемъ и устранить ихъ. Да они и сами съ собою исчезнутъ, если будемъ съ благоговѣніемъ относиться къ таинству брака, устранивъ все то, что унижаетъ это таинство, какъ то: пьянство, непристойное стояніе въ храмѣ, сквернословіе, срамныя пѣсни, пляски и другія непотребства; если родители перестанутъ злоупотреблять своимъ правомъ—женить сыновей и выдавать дочерей изъ за житейскихъ разчетовъ; если, наконецъ, и дѣти не будутъ заключать браковъ безъ согласія и благословенія своихъ родителей. Только при этихъ условіяхъ вопарится въ семьяхъ нашихъ миръ, любовь, согласіе, вѣрность, безъ чего немыслимо семейное счастье. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Цеголевъ*.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— Дѣло постепеннаго обезпеченія всѣхъ православныхъ причтовъ Имперіи опредѣленнымъ ежегоднымъ пособіемъ изъ государственныхъ средствъ получило

правильное направлѣніе еще въ 1893 г., когда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ дореформеннаго Гос. Совѣта было предоставлено Оберъ-Прокурору Св. Синода ежегодно испрашивать постепеннаго увеличенія кредита на содержаніе отъ казны всѣхъ причтовъ Имперіи.

Въ годы лихолѣтя 1904—1906, вслѣдствіе затруднительнаго состоянія государственнаго казначейства, кредитъ на увеличеніе содержанія духовенству пополнялся, по скромнымъ отпускамъ по 2000000 р. въ годъ.

Первыя двѣ Гос. Думы, конечно, не удсужились заняться этимъ вопросомъ.

Съ созывомъ же третьей Гос. Думы были изданы слѣдующіе законы объ увеличеніи содержанія православнаго духовенству: 1) 15 іюня 1908 г. о дополнительномъ отпускѣ на содержаніе духовенства по 400,000 руб. ежегодно; 2) 10 іюня 1909 г. о новомъ отпускѣ на увеличеніе содержанія православнаго духовенству по 500,000 р. ежегодно и 3) 10 іюня 1910 г. о новомъ отпускѣ на ту же надобность по 580,000 ежегодно.

Внесенный 15 октября 1910 г. вѣдомствомъ православнаго исповѣданія законопроектъ о новомъ дополнительномъ ежегодномъ отпускѣ по 600,000 р. на увеличеніе содержанія духовенству, согласованъ съ закономъ 10 іюня 1910 г., а приведенныя въ объяснительной къ нему запискѣ соображенія убѣждаютъ комиссію Гос. Думы по дѣламъ православной церкви въ томъ, что вѣдомство вполне раздѣляетъ по вопросу объ обезпеченіи духовенства ту точку зрѣнія, которую Государственная Дума приняла за послѣдніе два года. Посему комиссія по дѣламъ православной церкви высказывается за одобреніе законопроекта въ предложенномъ вѣдомствомъ видѣ.

Переходя къ вопросу о порядкѣ распредѣленія отпускаемыхъ на содержаніе православнаго духовенства казенныхъ средствъ комиссія по дѣламъ православной церкви не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что вопросъ этотъ обсуждался какъ ею, такъ и бюджетной комиссіею и, наконецъ, общимъ собраніемъ Государственной Думы.

Въ 1908 г. бюджетная комиссія высказалась въ томъ смыслѣ, что распредѣленіе сихъ средствъ должно производиться на основаніи заключеній окружныхъ и епархіальныхъ сѣздовъ духовенства, которые лучше освѣдомлены относительно дѣйствительнаго матеріальнаго положенія приходовъ. Соответственное постановленіе было принято Государственной Думой и включено въ законъ 15 іюня 1908 г.

Въ 1910 г. комиссія по дѣламъ православной церкви выразила пожеланіе, чтобы средства, отпускаемыя на увеличеніе содержанія духовенства въ существующихъ приходоухъ, распредѣлялись Святѣйшимъ Синодомъ по епархіямъ, а не оставались частью въ центральномъ вѣдомствѣ. Это пожеланіе было одобрено Государственною Думою и внесено въ текстъ закона 10 іюня 1910 года.

Оба вышеозначенныя постановленія комиссія находить цѣлесообразнымъ включить и въ настоящій законопроектъ, дабы порядокъ распредѣленія испрашиваемыхъ средствъ не отличался отъ установленнаго для средствъ, отпускаемыхъ на тотъ же предметъ по узаконеніямъ предшествующихъ лѣтъ. Однако, имѣя въ виду, что подъ „окружными“ сѣздами духовенства могутъ быть разумѣмы окружныя училищныя сѣзды, и что въ дѣлахъ хозяйственныхъ наиболѣе свѣдущими являются сѣзды благочинническіе, представлялось бы правильнымъ, по мнѣнію комиссіи, замѣнить слово „окружныя“ словомъ „благочинническія“.

Въ виду изложеннаго, комиссія по дѣламъ православной церкви высказалась за отпускъ изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1911 г., на содержаніе городского и сельскаго духовенства по 6000000 р. въ годъ, въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ на тотъ же предметъ суммамъ.

При этомъ комиссія полагала распредѣлить означенныя средства въ 1911 г. слѣдующимъ образомъ: а) 100,000 р. на содержаніе причтовъ въ переселенческихъ приходоухъ зауральскихъ епархіи; б) 50,000 р. на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ приходоухъ Европейской Россіи, и в) 450,000 р. на содержаніе причтовъ въ существующихъ приходоухъ. Суммы, ассигнуемыя на увеличеніе содержанія духовенства въ существующихъ приходоухъ, подлежатъ распредѣленію Святѣйшимъ Синодомъ по епархіямъ общими суммами; распредѣленіе же ихъ между отдѣльными приходоухами епархіи должно быть производимо на основаніи заключеній благочинническихъ и епархіальныхъ сѣздовъ духовенства.

Докладъ комиссіи по дѣламъ православной церкви былъ переданъ на заключеніе бюджетной комиссіи, которая, не встрѣтивъ препятствій къ отпуску изъ казны испрашиваемыхъ средствъ, нашла лишь болѣе желательнымъ обезпечить причты въ переселенческихъ приходоухъ зауральскихъ епархіи, а также во вновь учреждаемыхъ приходоухъ европейской Россіи, опредѣленными постоянными суммами и соотвѣтственно съ этимъ закрѣпить за ними тѣ суммы, которыя предполагалось комиссіею по дѣламъ православной церкви обратитъ на ихъ содержаніе лишь въ одномъ 1911 году.

Соглашаясь съ приведеннымъ заключеніемъ бюджетной комиссіи, комиссія по дѣламъ православной церкви признала необходимымъ упомянуть въ законѣ, что отпускаемые на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ приходоухъ 50,000 р. должны быть обращаемы и по истеченіи 1911 г. исключительно на тѣ приходоухы, которые были открыты въ 1911 году.

Докладъ по настоящему дѣлу уже внесенъ въ общее собраніе Государственной Думы и будетъ поставленъ на обсужденіе въ одномъ изъ первыхъ засѣданій по возобновленіи сессіи. Докладчикомъ выступаетъ націоналистъ В. Н. Львовъ 2-й.

Такимъ образомъ, за три года своего существованія

Государственная Дума третьяго созыва успѣла увеличить ассигнованія на содержаніе православнаго духовенства въ общемъ на 2.080.000 р.

Большая и крупная заслуга національно-правого большинства и за нее многое простится Государственной Думѣ третьяго созыва.

Наконецъ, что касается наиболѣе существеннаго вопроса о томъ, какъ вновь ассигнуемыя средства будутъ распределены по епархіямъ, то, по наведенной нами справкѣ, оказалось, что при выборѣ епархій и опредѣленіи размѣра общей суммы на каждую епархію центральное управленіе Святѣйшаго Синода руководствуется степенью нужды въ обеспеченіи духовенства, устанавливаемой на основаніи доставленныхъ съ мѣста свѣдѣній.

Распределеніе кредита по епархіямъ, намѣченное хозяйственнымъ управленіемъ, имѣетъ быть предложено Святѣйшему Синоду на утвержденіе. Въ этомъ распределеніи кредитъ въ 450.000 р. на увеличеніе содержанія существующимъ причтамъ разассигнованъ такъ: по 13.000 р. получаютъ епархіи Владимірская, Воронежская, Вятская, Донская, Кишиневская, Курская, Московская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Симбирская, Тамбовская, Тульская и Ярославская.

По 12.000 р. получаютъ епархіи Самарская и Тверская.

По 10.000 р.—епархіи Костромская, Пермская, Саратовская, Томская и Грузинскій экзархатъ.

По 8.000 р.—епархіи Вологодская, Волынская (на увеличеніе содержанія псаломщикамъ), Екатеринославская, Кіевская, (тоже на увеличеніе содержанія псаломщикамъ) Новгородская, Оренбургская, Подольская (на увеличеніе содержанія псаломщикамъ), Смоленская, Харьковская и Черниговская.

По 7.000 р.—епархіи Екатеринбургская, Казанская, Калужская и Пензенская.

По 6.000 р.—епархіи Омская, С.-Петербургская, Тобольская и Уфимская.

По 5.000 р.—епархіи Астраханская, Владикавказская, Енисейская, Иркутская, Псковская, Ставропольская, Таврическая и Херсонская, и, наконецъ,

по 4.000 р.—епархіи Архангельская, Забайкальская и Олонецкая.

— Полтавской духовной консисторіей предписано, чтобы при церквахъ были заведены повсемѣстно книги для записи указаній и отмѣтокъ при ревизіи церкви. По отзыву сотрудника Полтавскихъ епарх. вѣдомостей такія книги необходимы и имѣютъ серьезное значеніе юридическое и практическое, какъ для причтовъ, такъ и для благочинныхъ. Такъ, при отсутствіи надлежащей книги для записи о ревизіи церкви, отмѣтки ревизующаго обыкновенно разбрасываются по другимъ книгамъ, метрическимъ и т. п. Но въ жизни приходоу случается нерѣдко, что та или иная книга погибаетъ, даже не за одинъ голъ, а за цѣлые ряды годовъ; а съ книгами исчезаютъ и сдѣланныя на нихъ ревизіонныя указанія, служація для причтовъ и благочинныхъ оправдатель-

нымъ документомъ исправнаго веденія дѣла. И при слѣдственныхъ дѣлахъ объ утратѣ книгъ консисторія требуетъ „разслѣдовать, ревизовалъ ли благочинный въ свое время церковь, были ли книги ревизіи и велись ли исправно“. А какъ это установить, когда ревизіонной книги нѣтъ, а прочія съ ревизіонными отмѣтками погибли? Вотъ тутъ-то и нужна ревизіонная книга, какъ справочный и оправдательный документъ для уясненія истины и реабилитации причастныхъ лицъ. Таково значеніе юридическое, которое сказывается не разъ въ слѣдственной практикѣ по епархіи.

Кромѣ того, указанія при ревизіи, преподанныя словесно, могутъ забываться, а для замѣстителя и совсѣмъ оставаться неизвѣстными. Въ ревизіонномъ же журналѣ они стояли бы на виду, представляли бы изъ себя руководственный сборникъ мѣстнаго значенія, необходимый всегда, особенно при перемѣнѣ членовъ причта и благочиннаго. Отсюда вытекаетъ значеніе практическое. (Полтав. еп. вѣд.).

Нельзя не согласиться съ приведеннымъ отзывомъ о пользѣ и умѣстности такого распоряженія, а то, дѣйствительно, ревизія благочиннаго сводится къ простой визитации и трапезованію у настоятеля церкви, иногда для послѣдняго обременительному.

— Съ добраго почина и благословенія Орловскаго Преосвященнаго Александра, при живомъ руководящемъ участіи ректора семинаріи и преподавателя гомилетики, въ началѣ настоящаго учебнаго года при Орловской духовной семинаріи изъ среды воспитанниковъ 6 класса былъ сформированъ „Кружокъ проповѣдниковъ“. Исходя изъ убѣжденія о важности пастырскаго служенія, въ составъ котораго главнѣйшей частью должна входить проповѣдь слова Божія,—„Кружокъ“ поставилъ своей ближайшей цѣлью практическую подготовку къ этой многотрудной и многоплодной сторонѣ пастырскаго дѣла. Въ распоряженіе „Кружка“ были предоставлены три городскихъ храма для произнесенія проповѣдей въ воскресные дни за ранней литургіей. Количественный составъ „Кружка“ (20 человекъ) позволялъ обслуживать проповѣдями не только означенные храмы, но и свою семинарскую церковь. Проповѣди для произнесенія частью заимствовались у классиковъ церковнаго краснорѣчія, но большею частью являлись плодомъ собственнаго труда проповѣдниковъ. Заимствованныя поученія подвергались передѣлкѣ, измѣненіямъ сообразно съ тѣмъ кругомъ слушателей, среди которыхъ надлежало произносить. Приготовленные проповѣди отдавались преподавателю гомилетики для просмотра и отъ него восходили на разсмотрѣніе ректора, который давалъ право на произнесеніе ихъ въ храмѣ. Въ большинствѣ случаевъ проповѣди заучивались наизусть и весьма часто наблюдалось свободное изложеніе предмета безъ помощи тетради. Нѣкоторыя изъ поученій, составленныхъ воспитанниками, были отпечатаны своевременно въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, иныя сверхъ сего были пущены для даровой раздачи отдѣльными оттисками.

отъ имени Петропавловскаго Братства (Орл. епар. вѣд. 1910 г. № 19).

Такіе же кружки и съ такими же цѣлями образованы при нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ напр. Тобольской, Пермской. Въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ пишутъ, что проповѣдничество молодыхъ благовѣстниковъ оставило доброе впечатлѣніе въ простомъ народѣ, со вниманіемъ прислушивавшемся къ ихъ проповѣдямъ.

Нѣсколько словъ въ отвѣтъ о. о. пр. Никольскому и свящ. Любимову.

Во 2-мъ № Ц. О. В. о. протоіерей А. Никольскій выступилъ съ критикою моей статьи о прибыли епарх. св. зав. за 190^{8/9} г. Отъ души благодарю почтеннаго оппонента за вниманіе, къ сожалѣнію, статья его запоздала: отвѣтъ на всѣ его возраженія уже данъ мною въ статьѣ моей о прибыли за 190^{9/10} г. въ слѣдующемъ: „прибыль прошлаго 190^{8/9} года распредѣлилась: 42.248 р. 21 к. на нужды епархіи и 9.582 р. 77 к. на увеличеніе матеріаловъ въ кладовой“; итого прибыли распредѣлено 51.830 р. 98 к. Къ чему же поднимать вопросъ о правильности, или неправильности, вывода прибыли, когда прибыль эта осязательнымъ образомъ выразилась въ суммѣ 51.830 р. 98 к.?

Вмѣсто того, чтобы обвинять правленіе въ подлогѣ, въ неправильности отчета и прочихъ преступленіяхъ, автору статьи слѣдовало бы поставить прямые вопросы: почему новое правленіе не доплатило д. у. з. 10 т. и, если д. у. з. не нуждались въ 10 т., то куда правленіе помѣстило эти деньги? На первый вопросъ я уже отвѣтилъ въ своей статьѣ о прибыли за 190^{9/10} г., въ слѣдующей фразѣ: „въ минувшемъ (190^{9/10} отч. г.) году заводъ на столько опртнз, что безъ особеннаго ущерба своимъ операціямъ выдалъ на нужды епархіи 42.248 р. 21 коп.“. Между строкъ этой фразы надо читать: *въ 190^{8/9} году правленіе не уплатило д. у. з. 10 т. потому, что заводъ былъ на столько слабъ, что не могъ безъ громаднаго ущерба операціямъ выдать этихъ денегъ*. Позволю себѣ доказать эту слабость. На 1-ое ноября 1908 года заводъ имѣлъ въ кладовой бѣлаго воска 276 п. 20 ф. и огарочного 485 п. 27 ф. Заводъ потребляетъ ежедневно 40 п. воска; къ 1-му ноября 1908 г. оставалось всего воска только на (762 п. : 40) 19 рабочихъ дней. Къ ноябрю м. 1908 г. правленіе выписало отъ Люн. Воск. 118 пуд. бѣл. воска химической бѣлки, съ такимъ расчетомъ, чтобы долгъ за эту партію записать въ ноябрѣ м. Люн. Воск. выслала 118 п. чистаго воска. На декабрь м.

1908 года, правленіе выписало б. в. 1.200 п. Л. Воск. выслало 1.200 п. б. воска химической бѣлки *съ примѣсью 2,3⁰/о стеарина*. Подозрительный я человекъ, еще на сѣздѣ 1909 г. я не могъ отрѣшиться отъ безразсуднаго предположенія: „когда у Кал. еп. св. завода въ кладовой было 276 п. своего б. в., Люненбургск. Воскоб. прислала заводу 118 п. чистаго воска; когда въ кладовой завода оставалось нѣсколько десятковъ пудовъ б. в., Л. В. выслала 1200 п. воска *съ примѣсью 2,3⁰/о стеарина*; когда заводъ потребитъ въ апрѣлю м., когда на русской биржѣ не будетъ бѣлаго воска, эти 1.200 п., — Л. В. вышлетъ бѣлаго воска *съ примѣсью 30⁰/о цезаря* на“... Ревизіонный комитетъ не позволилъ старому правленію дѣлать свѣчи изъ упомянутыхъ 1.200 п., б. в... Въ февралѣ м. вступило новое правленіе, что же оно получило отъ стараго правленія? 77 п. 19 ф. бѣлаго воска и 121 п. 32 ф. огарочнаго воска (Ц. О. В. 1910 г. № 18 стр. 13 табл. № 1). *Черезъ 5 рабочихъ дней послѣ приѣма завода новымъ правленіемъ, к. св. заводъ долженъ былъ прекратить работу за недостаткомъ матеріала на выработку свѣчъ*... Система хозяйства, принятая старымъ правленіемъ, загнала заводъ въ ту тину, въ которой журавль носъ завязилъ; носъ вытащилъ—хвостъ завязилъ... Предъ новымъ правленіемъ въ первый же день предстала во всю свою наготу страшная дилемма: *или прикрыть заводъ за недостаткомъ матеріала, или работать свѣчи изъ заведомо нечистаго воска и тѣмъ дать право закрыть заводъ административнымъ путемъ*. Сѣздъ постановилъ возвратить 1.200 п. Люн. Воскобѣлильнѣ. Легко было сдѣлать такое постановленіе, но какъ было его исполнить, *когда старое правленіе заключило съ Люненбургской В. условіе на поставку въ 1909 г. 6000 пудовъ бѣлаго, химической бѣлки, воска, на суммѣ 177 т. рублей?* (Копія условія была помѣщена на стр. Ц. О. В., въ 1 или 2 № 1910 г.)... Л. В. не пла ни на какіе компромиссы, требовала принятія 1.200 п., иначе, писала она: „мы будемъ искать свое право судомъ“...

Другая бѣда: *химической бѣлки воскъ не соединялся съ нашимъ огарочнымъ воскѣмъ*. Опытный глазъ предсѣдателя сѣздной комиссіи (А—ксѣя Н. Ч—ва) замѣтилъ на свѣчахъ, выработанныхъ изъ воска хим. б., какія то пятна, какъ лишай покрывавшія и безобразившія свѣчи; такія же пятна оказались и на свѣчѣ, присланной во время борьбы правленія съ Люненб. В., представителемъ послѣдней Его Преосвященству изъ Смоленскаго еп. св. завода... Новому правленію предстояло

во что бы то ни стало порвать условіе съ Люн. Воск. на поставку 6.000 п. воска химической бѣлки. Началась война, война не на животь, а на смерть... Чтобы порвать условіе на 177 тыс. р., ни одинъ адвокатъ не возьметъ меньше 10⁰%, т. е. 17.700 руб. Какъ можно было поручить адвокату сомнительное дѣло, когда въ кассѣ завода хоть шаромъ покати? Старое правленіе, какъ Крезъ, раскидало деньги на право, и на лѣво: д. у. з. передавало *сверхъ смѣты*; все остальное перегнало въ кассу Люн. Воскобѣлильни?...

Война кончилась. Правленіе заставило Л. В. взять обратно 1.200 п. и порвать условіе на поставку 6000 п. б. воска, и не истратило въ этой борьбѣ ни одного рубля епархіальныхъ средствъ... Новая гроза. Всякому овощу свое время: *въ концѣ марта м. на московской биржѣ не было ни одного пуда бѣлаго воска*. Все, что прислала фирма Каптелина, кое какъ растянули до Пасхи... Такое наслѣдство получило новое правленіе отъ стараго! Правленіе, въ составѣ о.о. Ник., Дм. и Вин., увлекшись системою „ничего не дѣланія“, занимаясь однимъ пикированіемъ, не поняло, что предложенная нѣмцами система уплатить старые долги и покупать готовый бѣлый воскъ химической бѣлки лишило заводъ самостоятельности и обратило его въ этапъ для проведенія въ Кал. епархію нѣмецкихъ товаровъ. Петлю, которою былъ связанъ свѣчной заводъ Люн. Воскобѣлильней, старое правленіе не развязало, а затянуло мертвымъ узломъ... Сколько напряженія ума, силы воли, всѣхъ душевныхъ и даже тѣлесныхъ силъ потребовалось отъ новаго правленія, что бы разрѣзать мертвый узелъ—это предоставляю рѣшить о. пр. Никольскому, добросовѣстно сознавшемуся, что „увеличить въ теченіе одного отчетнаго года заводскую прибыль на 13 т. руб.,—дѣло не шуточное“ (№ 25 Ц. О. В.)... Что уже говорить объ удержаніи н. правленіемъ пресловутыхъ 10 т. р., когда правленіе для спасенія завода нуждалось въ каждомъ рублѣ?!..

Куда помѣстило правленіе 10 т. р.? Въ отчетѣ за 190⁸/₉ г. въ § 27 значится: къ 1-му ноября 1909 г. остается: „*бѣлаго воска 2 934 п. 3 ф., на 79.388 р. 28 к.* Къ 1-му ноября 1908 года, какъ выше видѣли, бѣлаго воска оставалось 276 п. 20 ф. на 8.322 р. 87 коп. Недоплаченные д. у. з. 10 т. р., вмѣстѣ съ 10 т. р. взысканными правленіемъ съ старыхъ должниковъ, превратились въ 70 т. р.... Въ первой своей статьѣ (№ 25 Ц. О. В. 1910 г.) о. Никольскій опасался за дальнѣйшій успѣхъ дѣятельности н. правленія „...денегъ ему не

откуда взять, да и д. у. з. оно не можетъ выдать всей причитающейся съ завода суммы“. Правленіе оставило послѣ перваго своего года 2.934 п. б. воска, на сумму 79.388 р. 28 к., а про него говорятъ, что оно не можетъ уплатить 20 т. р.! Да возьмите, почтенный о. протоіерей, изъ 2.934 п. б. воска 1.500 пудовъ,—вѣдь, кому не нужно, за нихъ во всякое время дадутъ (× 28 р.) 42 т. руб.,—и расплатитесь съ д. у. з. Въ рукахъ правленія останется еще 1.434 п. б. в. Если съ унаслѣдованными отъ васъ 77 пуд. б. в. сѣумѣли перевернуться, то съ 1.434 пудами и подавно сѣумѣемъ: Къ 1-му ноября 1910 года оставили бѣлаго воска уже 3.712 пуд....

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проводы о. Леонида Смирнова, Мосальскаго уѣзднаго наблюдателя.

1910 года 9 декабря въ городѣ Мосальскѣ, въ домѣ дочерей протоіерея Никольскаго собралось духовенство проводить и проститься съ горячо любимымъ своимъ наблюдателемъ Л. П. Смирновымъ, прослужившимъ на этой должности 5 лѣтъ и въ настоящее время назначеннымъ Енисейскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ. Архипастырское благословеніе на устройство чествованія о. Леонида было испрошено о. благочиннымъ 3-го округа Мосальскаго уѣзда, священникомъ М. Полянскимъ. Отъ его имени 30-го ноября было разослано приглашеніе желающимъ принять участіе въ чествованіи.

Не смотря на такой короткій срокъ и на не совсѣмъ еще установившійся санный путь, изъ разныхъ селъ уѣзда прибыли многіе о.о. завѣдующіе и члены уѣзднаго отдѣленія почти въ полномъ составѣ, изъ нихъ два земскихъ начальника: Д. Н. Гололобовъ и А. Н. Ермоловъ, инспекторъ народныхъ училищъ Н. П. Шейко. Кромѣ того, бывшій Мосальскимъ наблюдателемъ, нынѣ священникъ села Наумова, Т. П. Тарбѣевъ. Всего 30 человекъ.

Чествованіе началось пѣніемъ тропаря: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Затѣмъ о. благочинный 1 округа Н. С. Благовѣщенскій съ чувствомъ прочелъ адресъ отъ членовъ отдѣленія и о.о. завѣдующихъ уѣзда. Адресъ вложенъ въ изящную папку и покрытъ многочисленными подписями. Послѣ адреса председатель отдѣленія протоіерей В. М. Баталинъ благословилъ отъѣзжающаго иконою Спасителя, въ кіотѣ великолѣпной работы. На адресѣ и на серебряной дощечкѣ, прикрѣпленной къ кіоту, надпись: „дорогому наблюдателю о. Л. П. Смирнову отъ членовъ Мосальскаго уѣзднаго отдѣленія и о.о. завѣдующихъ церковными школами на добрую память 1910 года, декабря 9 дня“.

Принявши адресъ и облобызавъ св. икону, о. Л. Смирновъ съ глубокимъ чувствомъ отвѣчалъ большою

глубоко-содержательною и красивою рѣчью, въ которой говорилъ о своей дѣятельности въ уѣздѣ за истекшій періодъ. Вспоминая свое прибытіе въ уѣздъ и первыя впечатлѣнія свои, онъ отмѣтилъ, что ѣхалъ сюда съ мыслию, что Мосальское духовенство, какъ онъ раньше привыкъ читать и слышать про духовенство вообще, забытое, приниженное, малодѣятельное, холодно относящее къ школьному дѣлу. Каково же было его удивленіе, когда при первыхъ встрѣчахъ онъ долженъ былъ совсѣмъ перемѣнить свое мнѣніе. Духовенство уѣзда не только въ лицѣ его представителей—членовъ отдѣленія, но рядовое оказалось, за самыми малыми исключениями, крѣпкое духомъ, чуждое приниженности и раболѣпства, стойко отстаивающее свои убѣжденія и взгляды, ревностно работающее въ школахъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть. Многія школы имѣли прекрасныя зданія: каменные и даже двухъэтажныя. Успѣхи по Закону Божию и церковно-славянскому чтенію на надлежащей высотѣ. Успокоенный съ этой стороны, онъ, какъ наблюдатель, прежде всего обратилъ вниманіе на улучшеніе постановки преподаванія, такъ сказать, свѣтскихъ предметовъ. Чтобы достигнуть этого, онъ рѣшилъ поднять духъ учащихся лицъ и научить ихъ улучшеннымъ способамъ преподаванія. Устраивалъ учительскія собранія и курсы для учащихся. Школьное дѣло замѣтно двигалось впередъ большими шагами. Нѣкоторые члены отдѣленія (въ 1908 году о.о. Хвалебновъ и Фелицынъ, а въ 1909 году о. Полянскій), при чтеніи годовыхъ отчетовъ по школамъ, откровенно заявляли, что ихъ весьма радуютъ успѣхи школъ по предметамъ общеобразовательнаго характера, но имъ грустно, что успѣхи по Закону Божию и церковно-славянскому чтенію не прогрессируютъ въ такой же степени, а остаются лишь на прежнемъ уровнѣ, какъ было и до о. Леонида. Благодарный за эти честныя указанія, онъ охотно пошелъ по этому пути, зная, что хозяинъ школьнаго дѣла не онъ, а духовенство, со взглядами котораго онъ всегда находилъ нужнымъ считаться. Дѣло къ общей радости преуспѣвало во всѣхъ отношеніяхъ и работа его, какъ наблюдателя, шла мирно и гладко. Онъ думалъ, что полюбивши тружениковъ школьнаго дѣла въ уѣздѣ, будетъ здѣсь жить долго и работать, пока хватитъ силъ. Но этому помѣшали. Къ сожалѣнію нашлись люди, которые своими анонимными доносами стали беспокоить начальство. Спокойно работать стало невозможно. Онъ уходитъ отсюда, покидая горячо любимое и дорогое дѣло. Выражаетъ свои чувства благодарности за дружную, солидарную работу и нравственную поддержку всѣхъ его начинаній въ школьныхъ дѣлахъ всему отдѣленію и въ частности—протоіерею В. М. Баталину, М. Полянскому, І. Виноградову, Н. Благовѣщенскому, В. Хвалебнову и Н. Фелицыну, о. казначею и дѣлопроизводителямъ отдѣленія о.о. Смирнову и Никольскому, указывая подробно, чѣмъ каждый изъ вышеназванныхъ лицъ особенно дорогъ ему. Благодарилъ о.о. завѣдующихъ, присутствующихъ и не имѣвшихъ возможности

прибыть сюда, за усердное отношеніе въ исполненіи обязанностей къ школамъ.

Послѣ о. Леонида Смирнова говорилъ рѣчь священникъ села Высоваго А. Никольскій. Онъ началъ воспоминаніемъ дней своей юности, когда онъ былъ товарищемъ о. Леонида по семинаріи. Еще тамъ Л. Смирновъ, какъ магнитъ желѣзо, притягивалъ къ себѣ всѣхъ, пользуясь заслуженно симпатіями и популяриностію среди воспитанниковъ семинаріи и уваженіемъ г.г. преподавателей. Прослѣдивъ всю служебную дѣятельность чествуемаго отъ начала до послѣднихъ дней, о. Никольскій говорилъ: „Леонидъ нисколько не измѣнился, остался тѣмъ, что былъ: талантливымъ, кроткимъ и смиреннымъ, котораго всѣ любятъ и чтутъ по заслугамъ“. О. Никольскій теряетъ въ немъ личнаго друга, съ которымъ связь окрѣпла особенно при частыхъ свиданіяхъ и совмѣстной работѣ по должности дѣлопроизводителя отдѣленія. Въ заключеніе, выразивъ пожеланіе счастливой жизни на новомъ мѣстѣ службы, онъ проситъ позволенія поцѣловать дорогаго товарища и друга, что и было исполнено.

Въ отвѣтной рѣчи о. Никольскому о. Леонидъ много говорилъ о товариществѣ и значеніи его для успѣха въ работѣ общественной и личнаго счастья. Указывалъ, что духовенству не достаетъ духа товарищества и солидарности, что замкнутость и ровнь много тормазятъ дѣятельность духовенства. Начавшееся было движеніе среди духовенства калужскаго по объединенію при помощи пастырскихъ кружковъ и собраній къ сожалѣнію скоро прекратилось и потому не принесло замѣтныхъ плодовъ. Отъ души онъ желаетъ, чтобы на будущее время это движеніе развилось, окрѣпло и облегчило труды духовенства, давъ ему силу, которая ни въ чемъ другомъ, какъ въ единеніи.

Далѣе слѣдовала рѣчь, сказанная благочиннымъ М. Полянскимъ. Неожиданно разставаться съ о. Леонидомъ Смирновымъ жалко и обидно. Жалко потому, что мы теряемъ незамѣнимаго наблюдателя, съ которымъ служить было легко и пріятно, который былъ желаннымъ гостемъ школы и въ домѣ завѣдующаго. Онъ достигъ блестящихъ успѣховъ, какъ наблюдатель, достойный представитель духовенства на земскихъ собраніяхъ, организаторъ и лекторъ на курсахъ для учащихся и на учительскихъ собраніяхъ, усердный работникъ на епархіальныхъ сѣздахъ, умѣлый и ревностный секретарь Учетнаго Комитета. Обидно потому, что разставаться приходится поневолѣ, такъ какъ нашлись недоброжелатели, руководимые чувствомъ зависти и мелкими личными счетами, которые, не стѣняясь въ средствахъ, добивались бросить тѣнь на доброе имя Леонида Петровича. Хотя затѣя неудалась имъ вполнѣ, она причинила много горя и обиды всѣмъ знавшимъ о. Леонида, цѣнившимъ его заслуги по достоинству и приблизила тяжелыя минуты настоящей разлуки. Въ заключеніе о. Полянскій высказалъ пожеланіе и свою увѣренность, что Л. Смирновъ не затеряется на новомъ, лежащимъ

предъ нимъ пути и засіяетъ звѣздой первой величины на открытомъ предъ нимъ горизонтѣ, благодаря талантамъ и силамъ, которыми онъ щедро надѣленъ. Почему предложилъ присутствующимъ пожелать на прощаніе много—много лѣтъ счастливо пожить о. Леониду съ горячо любимой имъ, а всѣми уважаемой, супругой его Еленой Димитріевной. Собравшіеся дружно стройно и многократно пропѣли многая лѣта. Поцѣловавши о. Полянскаго, о. Леонидъ отвѣчалъ ему рѣчью, въ которой назвалъ о. Полянскаго своимъ другомъ, такъ какъ дружба ихъ окрѣпла и расцвѣла особенно „въ минуты несчастія“, когда познается истинная дружба. При этомъ онъ долженъ сознаться: мысль уйти изъ Мосальска пришла ему въ голову, когда онъ, опечаленный появившимися на него доносами, полными инсинуацій и клеветы, подумалъ, что у него мало друзей и, хотя число враговъ не велико, но зато большинство духовенства относится къ нему равнодушно. Теперь онъ вполне разубѣдился въ этомъ при видѣ настоящаго собранія и того выраженія чувствъ, которыя неудержимо стремятся наружу. Горько сожалѣть онъ о своемъ спѣшномъ рѣшеніи и грустно смотреть впередъ, такъ какъ не найдетъ среди Енисейскаго духовенства встрѣтить такую же любовь къ церковнымъ школамъ, какъ въ Мосальскомъ уѣздѣ.

Потомъ произнесъ длинную и многосодержательную рѣчь священникъ Т. П. Тарбѣевъ. Въ ней онъ произвелъ психологическій анализъ свойствъ души человѣческой и по преимуществу души тѣхъ людей, которые выдѣляются изъ толпы. По способностямъ и дарованіямъ, а равно и поумѣнію ихъ не затерять или израсходовать по мелочамъ, а приложить къ исполненію всякаго серьезнаго дѣла, о. Леонида Смирнова можно смѣло причислить къ числу тѣхъ людей, которые въ жизни встрѣчаются рѣдко, составляя лишь счастливое исключеніе, а потому потеря о. Леонида есть „трауръ для всей епархіи“, а не одного уѣзда.

Въ отвѣтной рѣчи о. Леонидъ объяснилъ свой успѣхъ среди духовенства, особенно на епархіальномъ съѣздѣ, тѣмъ, что онъ явился выразителемъ нуждъ бѣднаго сельскаго духовенства и на этомъ пути нашелъ дружную и единодушную поддержку о.о. депутатовъ и въ частности о. Тарбѣева, исключительная честность котораго и страстная преданность интересамъ епархіи привязываетъ о.о. депутатовъ къ нему и даетъ ему громадный моральный авторитетъ.

Послѣ говорили еще два священника: села Батищева Николай Фелицынъ и села Дашина А. Зерцаловъ. Первый, отказавшись говорить что-либо о достоинствахъ Леонида Смирнова, какъ наблюдателя, потому что все онъ ярко отмѣчено предыдущими ораторами, выразилъ сожалѣніе, что въ о. Леонидѣ онъ теряетъ близкаго друга, посѣщенія котораго давали радость и утѣшеніе не только ему самому, но и всей семьѣ его. О. Зерцаловъ указалъ на то, что нашъ наблюдатель любимымъ дѣломъ своимъ считалъ работу для „малышей“, но изъ этихъ малышей вырастутъ серьезные люди и сознатель-

ные граждане, которые будутъ трудиться для семьи и общества, а можетъ быть кто нибудь изъ нихъ будетъ работать и въ залѣ Таврическаго дворца. На новомъ мѣстѣ службы о. Леонидъ встрѣтитъ такихъ же „малышей“, а потому пожелаемъ ему успѣховъ въ многополезной работѣ на пользу отечества.

Послѣ священниковъ обратился къ о. Леониду съ короткою рѣчью инспекторъ Шейко. Онъ отмѣтилъ, что привыкъ считать духовенство воспитателемъ народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи и думалъ, что и въ школахъ оно занимается только этимъ, что собственно педагогическая дѣятельность мало кого интересуетъ изъ духовенства и, стало быть, опытныхъ педагоговъ среди духовенства не можетъ и быть. Но встрѣча съ о. Леонидомъ разубѣдила его въ этомъ. О. Леонидъ такой педагогъ, какихъ мало встрѣчалось ему, Шейко, видѣть среди своихъ сотоварищей по службѣ специалистовъ—педагоговъ. Выразивъ сожалѣніе, что уѣздъ теряетъ такого усерднаго и опытнаго работника по школьному дѣлу, г. инспекторъ плетъ заочно Енисейскимъ школьнымъ дѣлателямъ привѣтъ и чувства зависти, что они будутъ имѣть такого рѣдкаго сослуживца, а многіе и руководителя.

Каждому изъ трехъ вышеназванныхъ ораторовъ о. Леонидъ Смирновъ отвѣчалъ порознь.

Все рѣчи были проникнуты чувствомъ любви къ провожаемому и находили горячій откликъ въ сердцахъ слушателей. Даже у сѣдыхъ батюшекъ порою на глазахъ блестѣли слезы, особенно во время отвѣтовъ о. Леонида, который и самъ не разъ едва сдерживалъ душившія его рыданія. По окончаніи рѣчей предложено было всѣмъ собравшимся скромное угощеніе, устроенное по добровольной подпискѣ. За столомъ говорились тосты и первый за здоровье Его Преосвященства, разрѣшившаго настоящее собраніе, о. Леонида съ супругою, епархіальныхъ наблюдателей: П. Г. Воскресенскаго (бывшаго) и Н. А. Звѣрева (настоящаго), распорядителя по устройству чествованія благочиннаго Полянскаго и многіхъ другихъ. Владыкѣ и г.г. Н. А. Звѣреву и П. Г. Воскресенскому посланы привѣтственные телеграммы. Полученная отвѣтная телеграмма Преосвященнѣйшаго Веніамина слѣдующаго содержанія: „сердечно благодарю духовенство Мосальскаго уѣзда за благожеланіе. Призываю на всѣхъ Божіе благословеніе и прошу молитвъ. Епископъ Веніаминъ“, покрыта была многократнымъ пѣніемъ „многая лѣта“ милостивѣйшему Архипастырю. Отъ П. Г. Воскресенскаго получена отвѣтная телеграмма: „благодарю за сочувственную память, радуюсь за отца Леонида, желаю школамъ приобрести достойнаго замѣстителя. Воскресенскій“. Н. А. Звѣревъ не отвѣтилъ потому, что выбылъ изъ Калуги для ревизіи школъ и телеграмма его не застала. Получено было нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ: отъ священниковъ, не имѣвшихъ возможности прибыть, члена земской управы Селезнева и др. прочитанъ былъ присланный изъ Калуги адресъ отъ бывшихъ учитель-

ницъ въ уѣздѣ: С. Ильинской, Е. Азбукиной и М. Крыловой, которыя, узнавъ о чествованіи о. Леонида духовенствомъ, отъ всей души присоединяются къ этому и шлютъ о. Леониду чувства признательности и благодарности, а равно и лучшія пожеланія въ будущемъ.

По окончаніи трапезы о. Леонидомъ былъ предложенъ присутствовавшимъ чай и всѣ приглашены были провести вмѣстѣ вечеръ. Къ іереямъ присоединились нѣсколько городскихъ и ближайшихъ къ городу Мосальску „матушекъ“, которыя прибыли проститься съ своимъ добрымъ знакомымъ о. Леонидомъ. Дружескія теплыя рѣчи лились рѣкою. Долго, долго засидѣлись и никому не хотѣлось уходить и разставаться. Сердечное спасибо сестрамъ Никольскимъ, уступившимъ свое помѣщеніе для собранія и тѣмъ давшимъ возможность въ полной семейной обстановкѣ провести памятный духовенству день.

Такъ провожало духовенство своего любимаго наблюдателя. Просимъ извиненія у читателей, что не сумѣли достаточно ярко описать и сотою доли тѣхъ искреннихъ чувствъ, которыя высказаны были и всей горечи разлуки съ незабвеннымъ Леонидомъ Петровичемъ Смирновымъ. Дай Богъ ему и на новомъ мѣстѣ службы встрѣтить теплый привѣтъ и горячее сочувствіе. Вѣримъ въ это!

М. П.

Памяти почившаго отца протоіеря Николая Алексѣевича Преображенскаго.

28 ноября 1910 г., въ 5 часовъ утра, послѣ довольно продолжительной болѣзни, скончался бывшій преподаватель духовной семинаріи и потомъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, о. протоіерей Николай Алексѣевичъ Преображенскій. Несомнѣнно, имя это не забыто въ г. Калугѣ и Калужской епархіи, и многіе изъ его учениковъ—пастырей церкви, сотрудниковъ и подчиненныхъ тружениковъ по церковно-приходскимъ школамъ, услышавъ объ его кончинѣ, осѣняютъ себя крестныхъ знаменіемъ и, вызвавъ въ своей душѣ образъ почившаго, искренно пожелаютъ ему царства небеснаго.

Сынъ священника с. Кумовскаго, Перемышльскаго уѣзда, Н. А. получилъ образованіе сначала въ Калужскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Калужской духовной семинаріи. По окончаніи здѣсь полнаго курса ученія, онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, былъ посланъ на казенный счетъ въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и обучался съ 1868 г. по 1872 г. По окончаніи курса въ Академіи съ званіемъ кандидата богословія, онъ назначенъ былъ въ родную ему Калужскую духовную семинарію на кафедрѣ литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей. Въ 1873 г., согласно прошенію, по установленномъ испытаніи тремя пробными уроками предъ

педагогическимъ собраніемъ правленія духов. семинаріи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Григорія, перемѣщенъ (1 октября) съ кафедры гомилетики по кафедрѣ гражданской исторіи въ первыхъ 3 классахъ, съ возложеніемъ на него должности бібліотекаря фундаментальной бібліотеки (послѣднюю должность онъ несъ до 1896 г. октября 10 дня). Въ томъ же 1873 г., по избраніи въ общемъ педагогическомъ собраніи правленія семинаріи, утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ (1 октября) въ должности члена педагогическаго собранія правленія, каковую проходилъ въ первый разъ съ 1 октября 1873 года до 16 октября 1879 г. и во второй разъ съ 9 марта 1882 г. и до конца семинарскаго службъ; не разъ въ семинаріи исправлялъ должность инспектора (въ 1884 г. съ 23 апрѣля до 22 августа и съ 31 августа до 13 ноября—за болѣзнію инспектора С. П. Покровскаго; въ 1885 г., за смертію означеннаго инспектора, съ января 12 дня до апрѣля 15-го), за что ему объявлена признательность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Влалимира. Въ 1889 г., согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія (отъ 31 октября) опредѣленъ священникомъ къ градской Ильинской церкви, съ оставленіемъ по должности преподавателя семинаріи, и посвященъ 21 ноября. Въ 1893 г. 21 января Анатолиемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, назначенъ на должность благочиннаго градскаго Калужскаго духовенства, и въ 1897 г., указомъ Св. Синода отъ 6 сентября, опредѣленъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи, съ увольненіемъ отъ должности преподавателя семинаріи и должности благочиннаго и прикомандированіемъ къ Калужскому кафедральному собору. Въ должности наблюдателя онъ пробылъ 7 лѣтъ (1897—1905 г.) и въ 1905 г., указомъ Св. Синода отъ 29 ноября, по прошенію, уволенъ отъ должности наблюдателя, и уже потомъ, по растроенному здоровью, совершенно оставилъ служебную дѣятельность.

Состоя на службѣ духовно-учебной, онъ получилъ слѣдующія награды: въ 1877 г., по представленію Его Высокопреосвященства и по указу Св. Синода получилъ благословеніе отъ послѣдняго, въ 1885 г. 15 мая Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Станислава 3 ст., и въ 1888 г. 10 іюля пожалованъ орденомъ Анны 3 ст. Въ санѣ священника онъ получилъ слѣдующія награды: въ 1891 г. 16 мая награжденъ набедренникомъ; въ 1892 г. 16 мая—скуфьею; въ 1894 г. 15 мая—камиллавкой, 1897 г. 6 мая—наперснымъ крестомъ и въ 1900 г. возведенъ въ санъ протоіеря.

Вотъ, такъ сказать, внѣшній послужной списокъ разнородной дѣятельности почившаго, списокъ, который служить для насъ внѣшнимъ показателемъ его постепеннаго движенія по службѣ и указаніемъ на его широкую дѣятельность и на духовно-учебной службѣ—въ должности преподавателя, и на церковно-обществен-

ной службѣ—въ санѣ священника и должности благочиннаго и на церковно-приходско-учебной службѣ въ должности епархіального наблюдателя. Уже изъ этого видно, что покойный былъ незаурядный труженикъ и честный работникъ въ различныхъ сферахъ церковно-общественной жизни. Онъ былъ, прежде всего, преподавателемъ въ родной ему духовной семинаріи. Вступивъ, по окончаніи академическаго курса, въ практическую жизнь въ качествѣ преподавателя, онъ обладалъ полнымъ запасомъ крупныхъ свѣжихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ и лучшую часть ихъ посвятилъ плодотворной дѣятельности въ семинаріи по преподаванію гражданской исторіи. Имѣя сильный живой умъ, онъ своей работой за книгой и перомъ развилъ его еще болѣе и обогатилъ массой разнородныхъ знаній, какъ въ области своего предмета, такъ и въ области практической жизни. Питомецъ старой, суровой школы, съ ея требованіями настойчиваго труда и прилежанія, съ развитымъ чувствомъ долга и сознаніемъ своихъ обязанностей, онъ самъ относился строго и серьезно къ своему дѣлу и въ тоже время требовалъ такого же серьезнаго и строгаго отношенія къ дѣлу и со стороны учениковъ; онъ самъ прилежно и усердно работалъ, требовалъ, чтобы усердно и прилежно работали и его ученики. Основательно изучивъ свой предметъ и заботясь о твердомъ, сознательномъ и прочномъ усвоеніи своихъ уроковъ со стороны учениковъ, онъ не терпѣлъ со стороны послѣднихъ никакихъ проявленій лѣности, незнанія и вообще поверхностнаго отношенія къ дѣлу: „что дано на урокъ, то вынь да положи ему“, какъ любилъ выражаться иногда покойный, „да даложь какъ слѣдуетъ“, т. е. съ полнымъ пониманіемъ и сознаніемъ выученнаго. Его основательное знаніе своего предмета, его серьезное отношеніе къ учебному дѣлу, его проникновеніе въ юную душу и пониманіе юной природы воспитанниковъ, его педагогическое стремленіе какъ можно сильнѣе и глубже подѣйствовать на впечатлительную природу воспитанниковъ и его глубокое сознание важности и ответственности учебно-воспитательнаго дѣла—все это было причиной того, что онъ приобрѣлъ себѣ репутацію наставника строгаго, суроваго и жесткаго, но въ тоже время—честнаго, правдиваго, безпристрастнаго, прямого и открытаго человѣка. Но такъ или иначе, своими отношеніями къ ученикамъ, своею требовательностью знаній и порядка онъ умѣлъ расположить учениковъ къ книгѣ, умѣлъ достигать безпрекословнаго послушанія и порядка въ школѣ: ученики, при подготовкѣ уроковъ, брались прежде всего за исторію; съ его появленіемъ въ классѣ мгновенно наступала полная тишина, слова его ловились въ классѣ съ интересомъ, его внушенія помнились и не забывались долго. Съ теченіемъ времени и сами воспитанники болѣе или менѣе свыкались съ его характеромъ, съ его проявленіями иногда нѣкоторой рѣзкости, видѣли подъ его внѣшнимъ обликомъ суровости сердце благорасположенное къ нимъ, желающее имъ добра и

пользы, и относились къ нему съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ.

Не оставляя обязанностей наставника семинаріи, Н. А. въ 1889 г. принялъ на себя санъ священника, а въ 1893 г. присоединилъ и отвѣтственную должность благочиннаго градо-Калужскихъ церквей и т. о. вступилъ въ самое средоточіе церковно-общественной жизни Калужскаго духовенства и сдѣлался церковно-общественнымъ дѣятелемъ.

Проучившись въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ при Высокопреосвященномъ Григоріи II и прослуживши при немъ первыя девять лѣтъ своей службы, онъ хранилъ благоговѣйную память объ этомъ святителѣ, любилъ часто вспоминать о немъ, о принципахъ его дѣятельности, объ его отношеніяхъ къ учебнымъ заведеніямъ и духовенству Калужской епархіи и, несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ставилъ его своимъ идеаломъ. („Это былъ идеалъ законности“ собственное выраженіе покойнаго) и руководился его принципами въ своей жизни и дѣятельности. Обладая чувствомъ религіозности истинно-православнаго сына церкви Христовой и развитымъ сознаніемъ долга и своихъ обязанностей въ сферѣ того или другаго служенія, выработавъ твердыя убѣжденія и стараясь не отступать отъ нихъ, онъ всегда дѣйствовалъ и старался дѣйствовать на почвѣ законности, не въ видахъ своей личной пользы и не по побужденіямъ чисто матеріальнаго свойства, не для виду и показу, а всегда ради сознаваемой пользы и общественнаго блага, старался дѣлать и дѣлалъ дѣло такъ, какъ требовала его совѣсть, законъ и его убѣжденія, стремился идти и шель къ достиженію цѣлей прямымъ, честнымъ, законнымъ и открытымъ путемъ, при чемъ не терпѣлъ никакой фальши, криводушія и фарисейства.

Онъ былъ пастыремъ градской Ильинской церкви. Высоки и драгоцѣнны были его качества, какъ пастыря церкви Христовой. Если не всякому, то, по крайней мѣрѣ, близко стоявшимъ къ нему не безызвѣстна была его искренняя и глубокая вѣра въ Господа Спасителя, выражавшаяся въ серьезномъ и благоговѣйномъ отношеніи ко всему, что касалось религіи Христовой; не безызвѣстно его не лицемѣрное и искреннее послушаніе преданіямъ и уставамъ церкви, его благоговѣйно-сосредоточенное предстоаніе предъ престоломъ Господнимъ и молитвенное самоуглубленіе при священнодѣйствіяхъ. Поглощенный разнообразными заботами и занятіями, онъ находилъ время чуть-ли не всегда, когда ему приходилось служить Божественную литургію, прочитывать правила дома предъ св. иконами. Не извѣстны и его усердіе къ благоустройству и благолѣпію своего приходскаго храма и его забота о благолѣпіи богослуженія. Онъ заводилъ въ Ильинской церкви хоръ пѣвчихъ, преимущественно, изъ семинарскихъ воспитанниковъ, беретъ послѣднихъ подъ свой непосредственный надзоръ и попеченіе и самъ принимаетъ живое участіе въ организаціи и постановкѣ хорового пѣнія.—Сожа-

лѣмъ, что не имѣемъ никакихъ данныхъ къ тому, чтобы сказать хоть нѣсколько словъ объ его отношеніи къ прихожанамъ, которыхъ такъ не много при Ильинской церкви, и объ отношеніи послѣднихъ къ нему.

Въ должности благочиннаго ему пришлось принять на себя кругъ обязанностей официально административнаго характера, по отношенію къ градскому духовенству. И ему, при всемъ его строгомъ отношеніи къ дѣлу и исполненію официально административныхъ обязанностей, удалось поставить себя не столько въ роли властнаго администратора, сколько въ роли благожелательнаго совѣтника и исполнителя предписаній высшаго начальства. Его служебная аккуратность и непоколебимое трудолюбіе не только за страхъ ответственности предъ высшимъ начальствомъ, но и за совѣсть, его безпристрастно честное и доброжелательное отношеніе къ лицамъ, его обычное прямодушіе соединенное съ зрѣлостью и здравостью сужденій въ житейскомъ и служебномъ быту, его уваженіе чужихъ правъ и сочувственное участіе къ чужимъ нуждамъ, его блюденіе и отстаиваніе чужихъ положенія и интересовъ, доходившее даже до заступничества предъ высшимъ начальствомъ—вотъ тѣ главныя качества, которыя успѣлъ проявить Н. А. въ должности благочиннаго. Это и было засвидѣтельствовано словами того адреса, который поднесенъ былъ вмѣстѣ съ иконой Спасителя градскимъ духовенствомъ Н. А.—чу, при сложеніи имъ должности благочиннаго *„Аще кто хочетъ стартъ быти, говоритъ намъ Пастыреначальникъ, да будетъ вѣтъмъ слуга (Мр. 9, 35)—вотъ какой идеалъ, видимо, предносился вашему сознанию, при принятіи на себя должности благочиннаго, и вы провели его въ жизнь“*, говорили въ адресѣ пастыри Калужскихъ церквей. *„Двери вашего дома были всегда открыты для насъ. Ни времени, ни силъ обыкновенно не жалѣли вы для всесторонняго выясненія различныхъ недоумѣнныхъ случаевъ, обсуждая дѣло съ братскою простотою и любовію и подавая недоумѣвающему самый наилучшій и наиболѣе практической совѣтъ. И такъ было постоянно во всѣ четыре года, при всѣхъ обстоятельствахъ, съ кажтымъ лицомъ и по каждому дѣлу. Такое самоотверженное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ съ вашей стороны не могло быть не плодотворно: оно предохраняло насъ отъ служебныхъ ошибокъ и сопутствующихъ имъ душевныхъ тревогъ и безпокойствъ, нерѣдко спасало многихъ изъ насъ въ глазахъ паствъ и епархіальнаго начальства отъ униженія, охраняя авторитетъ іерейскаго сана и достоинства въ самомъ важномъ для священника дѣлѣ, какъ, напр., въ церковномъ учительствѣ“*. Въ взаимныхъ отношеніяхъ подвѣдомаго ему духовенства онъ стремился водворить дружелюбіе, миръ, согласіе и братскую взаимную помощь. Для сего онъ воспользовался возникшимъ въ Калугѣ обычаемъ небольшого кружка іереевъ собираться по временамъ по—очереды другъ ко другу для обмѣна мыслей по текущимъ вопросамъ жизни и рѣшился, съ

благословенія Преосвященнаго Макарія, установить и организовать пастырскія собранія изъ духовенства всего города Калуги, съ тѣмъ, чтобы на нихъ безъ стѣсненія, товарищески градо Калужскіе пастыри обмѣнивались своими мыслями и чувствами по пастырской практикѣ; постановка, которую далъ Н. А. пастырскимъ собраніямъ, направлена была къ тому, чтобы они содѣйствовали упрощенію во взаимныхъ отношеніяхъ Калужскаго духовенства, сближенію, поддержанію и возвышенію въ немъ полученнаго въ школахъ богословскаго образованія и подъему его нравственнаго вліянія и воздѣйствія на паствы. Наученный опытами своей собственной жизни понимать нужды ближняго, онъ всегда былъ готовъ и старался придти на помощь ближнимъ, дѣйствительно нуждавшимся въ ней, всѣми зависящими отъ него средствами, тѣмъ болѣе, что въ должности благочиннаго онъ долженъ былъ часто видѣть предъ собою истинную бѣдность во всей ея наготѣ въ лицѣ вдовъ и сиротъ, безродныхъ и убогихъ, безпомощныхъ и престарѣлыхъ, видѣть ихъ безысходную нужду,—и вотъ онъ первый подаетъ мысль объ устройствѣ пріюта для бѣдныхъ духовнаго званія. Этотъ проэктъ былъ подробно разработанъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ въ Калужскомъ благочиніи и потомъ имъ же проведенъ на епархіальномъ съѣздѣ духовенства. Послѣ этого дѣло быстро стало расти, уже нѣсколько тысячъ было собрано на это дѣло; но потомъ, послѣ оставленія имъ должности благочиннаго, мысль объ устройствѣ пріюта была оставлена, а собранныя деньги были употреблены на пристройки епархіальнаго училища. Въ оцѣнкѣ людей онъ былъ вполне справедливъ и самостоятеленъ, любилъ трудъ и цѣнилъ трудящихся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

З а м ѣ т к а.

Похороны Сергѣя Васильевича Перлова.

13 декабря 1910 года скончался въ Москвѣ извѣстный благотворитель Сергѣй Васильевичъ Перловъ. Въ Козельскомъ и Перемышльскомъ уѣздахъ онъ былъ весьма популяренъ, какъ устроитель женскаго Шамордина монастыря, здѣсь онъ построилъ великолѣпный храмъ, завелъ много просвѣтительныхъ учреждений, и содержалъ на свои средства монастырь, имѣющій до 600 сестеръ. Въ Козельскомъ уѣздѣ гдѣ у него было имѣніе въ селѣ Булатовѣ, онъ не менѣе прославился своею рѣдкою благотворительностію. Не говоря уже о томъ, что въ селѣ Булатовѣ его неустанными заботами возстановленъ и благоукрашенъ обветшавшій храмъ и построена величественное зданіе цер. прих. школа, онъ всегда отзывался на нужды и окрестныхъ жителей, оказывалъ имъ матеріальную помощь, иногда довольно значительною, въ частности, г. Козельскъ пользовался его особеннымъ вниманіемъ: онъ, по собственной инициативѣ, вносилъ свою немалую лепту на обществен-

ныя, просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія. За все это городъ почтилъ его по смерти торжественными—встрѣчею и проходами его послѣднихъ остатковъ къ мѣсту его упокоенія—Шамординому монастырю, гдѣ у него заранѣе была приготовлена усыпальница. Умеръ С. В. Перловъ 13 декабря, 16-го совершено тамъ же погребеніе и въ тотъ же день вечеромъ гробъ съ прахомъ покойнаго, въ сопровожденіи многочисленныхъ родственниковъ и знакомыхъ его, отправился на Брянскій вокзалъ, для слѣдованія въ Козельскъ, а оттуда въ Шамординъ монастырь.

Въ 5 часовъ утра 17-го числа къ дебаркадеру Козельскаго вокзала плавно подошелъ экстренный поѣздъ, а на вокзалѣ уже дожидалось множество городской публики, во главѣ съ исправникомъ и городскимъ головою, здѣсь собралось городское и окрестное духовенство. По прибытіи поѣзда, были отслужены въ вагонѣ панихиды Оптинскимъ іеромонахомъ Палладіемъ, при пѣніи монахинь изъ Шамордина; по тѣснотѣ вагона, который утопалъ въ безчисленномъ количествѣ вѣнковъ, публика не могла помѣститься во время панихиды въ вагонѣ, и даже родственники и жена его, и то стояли на платформѣ.

Черезъ часъ, гробъ былъ вынесенъ изъ вагона и, въ предшествіи всего духовенства, внесенъ въ вокзалъ, гдѣ возложены были на гробъ два вѣнка: отъ города и ремесленнаго училища; затѣмъ, началась большая панихида, которую служило все духовенство, во главѣ съ протоіереемъ о Василюмъ Королевымъ, при пѣніи Козельскихъ пѣвчихъ. По окончаніи панихиды принесена была у гроба рѣчь священникомъ с. Хозецъ о. Ненарокомовымъ и въ 7 часовъ похоронный картежъ, при пѣніи „Святый Боже“ сопровождаемый похороннымъ маршемъ музыки вольно пожарной дружины, направился съ вокзала къ городу. За гробомъ слѣдовали десятки экипажей съ родственниками и знакомыми, изъ которыхъ многіе шли пѣшкомъ всю дорогу, а за ними на десяти подводахъ везли вѣнки, числомъ до ста; процессія растянулась чуть не на версту и двигалась медленно, часто останавливалась служеніемъ литій многочисленными почитателями его, противъ кладбищенской церкви отслужена была большая панихида. При приближеніи къ городу публика все увеличивалась и присоединялась къ процессіи, а въ самомъ городѣ, та улица, гдѣ должна была проходить процессія, буквально вся была усеяна народомъ. Недалеко отъ почтовой конторы встрѣтили процессію ученики ремесленнаго училища въ полномъ составѣ, во главѣ съ завѣдующимъ г. Толстогузковымъ. Ученики были разставлены въ двѣ шеренги, при приближеніи гроба, они, по знаку завѣдующаго, сняли шапки, и о. законоучитель ихъ свящ. Городецкій отслужилъ панихиду, немного дальше, на перекресткѣ, была отслужена таковая же панихида отъ города—всѣмъ духовенствомъ. Проводивши до конца города, по направленію къ Оптиной пустыни, Козельское духовенство, пѣвчіе и музыка, а также и многіе горожане оставили похоронную процессію. Въ Оптиной

пустыни, процессія была встрѣчена, сонмомъ монашествующихъ, съ о. арх. Ксенофонтомъ во главѣ, въ облаченіяхъ, была отслужена панихида, и затѣмъ гробъ былъ поставленъ на сани,—процессія направилась чрезъ д. Стенино къ Шамординому монастырю. Въ с. Прыскахъ и Полошковѣ мѣстные священники выходили въ облаченіяхъ, служили панихиды и провожали гробъ по селу. Въ Шамординѣ гробъ торжественно былъ встрѣченъ Калужскимъ Владыкою, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ съ архимандритомъ Лаврентіемъ и священниками ближайшихъ селъ. Въ тотъ же день было совершено всенощное бѣніе, при чемъ кононъ читалъ самъ Владыка. На другой день совершена Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ поздняя литургія, при участіи арх.: Ксенофонта и Лаврентія, благочиннаго—прот. Смирнова и нѣсколькихъ сосѣднихъ священниковъ и іеромонаховъ. Послѣ литургіи совершена была большая панихида Владыкою. Служеніе сопровождалось стройнымъ, умиленнымъ пѣніемъ превосходнаго монастырскаго хора. Послѣ панихиды гробъ былъ перенесенъ въ приготовленный самимъ С. В. задолго до смерти, склепъ, и, при послѣднемъ „прости“, опущенъ въ могилу. Обрядъ похоронъ окончился въ 2-мъ часу дня. Всѣ присутствующія были приглашены къ поминальной трапезѣ.

РѢЧЬ,

произнесенная на Козельскомъ вокзалѣ предъ гробомъ почившаго С. В. Перлова.

Предъ моимъ взоромъ множество вѣнковъ, окружающихъ дорогой намъ гробъ незабвеннаго Сергѣя Васильевича. О чемъ они говорятъ, эти вещественные вѣнки? Говорятъ о томъ сердечномъ расположеніи и глубокой благодарности къ почившему, каковыя онъ заслужилъ своими многочисленными и разнообразными дѣлами на пользу общественную, говорятъ о той нелицеприятной любви и неумирающей благодарности къ нему тѣхъ которыхъ онъ облагодѣтельствовалъ. Прими, почившій С. Васильевичъ и отъ лица моего прихода благодарную память за твои благодѣянія, а они были важны.

Лѣтъ 6—7 тому назадъ въ моемъ приходѣ были одинъ за другимъ два пожара: сгорѣли до тла двѣ деревни. Обездоленные убитые горемъ, несчастные погорѣльцы буквально пришли въ отчаяніе, совсѣмъ потеряли голову. И что же? Не успѣлъ еще умирающій костеръ потухнуть, какъ является къ нимъ довѣренный Сергѣя Васильевича, ободряетъ ихъ и, по его порученію, вручаетъ имъ значительную субсидію. Воспрянули духомъ несчастные, чуткимъ сердцемъ поняли они, что свѣтъ еще имѣетъ добрыхъ, отзывчивыхъ на людское горе, людей. И какъ дорога имъ была первая помощь въ самую горькую минуту ихъ жизни. Не могу умолчать и о томъ расположеніи, какое оказывалъ почившій нашей школѣ. При всякой встрѣчѣ съ нимъ, онъ съ большимъ

вниманіемъ интересовался дѣлами нашей школы, до мелкихъ подробностей слѣдилъ за ходомъ нашей школьной жизни и, съ какою сердечностію ласкалъ онъ дѣтишекъ, приходившихъ къ нему. Въ прошлое лѣто при его благосклонномъ участіи наша школа имѣла возможность совершить экскурсію въ его любимый монастырь—Шамордино,—найти тамъ самый теплый пріемъ и любоваться дивными произведеніями его неустанной работы.

Всеправедный Судія! воздай почившему по заслугамъ въ своихъ небесныхъ чертогахъ, любвеобильному печальнику народному. Отъ насъ же глубокоуважаемый С. Вас. прими вѣчную, благодарную память съ искреннею мольбою объ упокоеніи твоей сострадательной души въ свѣтлыхъ обителяхъ небеснаго Владыки.

Священникъ села Хозецъ А. *Ненарокомовъ*.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею свидѣтельства.

Предсѣдателю строительнаго комитета по построенію храма въ селѣ Красномъ, Боровскаго уѣзда, дворянину Сергѣю Владиміровичу Челищеву и члену того же комитета, дворянину Владиміру Николаевичу Челищеву за дѣятельное участіе въ дѣлѣ построения храма въ означенномъ селѣ.

Награжденъ Его Преосвященствомъ *набедренникомъ*, священникъ церкви села Краснаго, Боровскаго уѣзда, Сергій *Розановъ* за отличную ревностную и полезную службу церкви Божіей, 3 января.

Имѣются празднаыя мѣста:

1) при церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда: (см. № 35 Вѣстн.); 2) при церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда (см. № 2 Вѣстн.); 3) при церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда (см. № 2 Вѣстн.); 4) при церкви села Тырнова, Перемышльскаго уѣзда: (душъ муж. пола 367; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 5) при церкви села Высокаго, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 428; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный); 6) при церкви села Николо-Доль, Калужскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1475; земли 57 дес.; причтъ двухштатный; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

— 1911 —

„РУССКОЕ СЛОВО“ и журналъ „ИСКРЫ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На газету „РУССКОЕ СЛОВО“.

Съ пересылкой иногородн. На годъ 7 р., на 11 м. 6 р. 50 к., на 10 м. 6 р., на 9 м. 5 р. 50 к., на 8 м. 5 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р. 25 к., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 80 к.

ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

На газету „РУССКОЕ СЛОВО“ съ журн. „ИСКРЫ“

(при одновременной подпискѣ).

Съ пересылкой иногородн. На годъ 9 р., на 11 м. 8 р. 50 к., на 10 м. 8 р., на 9 м. 7 р. 25 к., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 5 р. 75 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 75 к., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р. 10 к.,

ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ

На журналъ „ИСКРЫ“.

Съ пересылкой иногородн. На годъ 3 р., на 11 м. 2 р. 90 к., на 10 м. 2 р. 75 к., на 9 м. 2 р. 60 к., на 8 м. 2 р. 45 к., на 7 м. 2 р. 25 к., на 6 м. 2 р., на 5 м. 1 р. 75 к., на 4 м. 1 р. 50 к., на 3 м. 1 р. 20 к., на 2 м. 85 к., на 1 м. 50 к.,

ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Для лицъ, подписавшихся съ 1-го января на годъ и затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, при обращеніи непосредственно въ контору, а не черезъ книжные магазины, **допускается разсрочка платежа на слѣдующихъ условіяхъ:**

Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ вносятъ при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля—2 руб., и къ 1-му іюля—2 руб.

Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля—3 руб. и къ 1-му іюля—2 руб.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку необходимо заявлять при уплатѣ перваго взноса и при слѣдующихъ взносахъ прилагать печатный адресъ банкира, по которому получается газета, или точную съ него копію, городскіе же подписчики благоволятъ предъявлять № подписной квитанціи.

Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ на годъ чрезъ посредство и поручительство казначеевъ допускается взносъ подписной платы ежемѣсячно, не менѣе рубля въ мѣсяцъ впередъ.

При подпискѣ менѣе года разсрочка платежа не допускается.

Подписавшіеся въ разсрочку и не внесшіе доплаты своевременно считаются выбывшими и высылка имъ газеты прекращается, а высланныя деньги послѣ срока

записываются какъ новая подписка, согласно мѣсячной платы.

Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ точно указывать, желаетъ ли подписчикъ получать одну газету „Русское Слово“ или „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“, такъ какъ подписчики, подписавшіеся на газету „Русское Слово“ безъ журнала „Искры“ и впоследствии пожелавшіе получить журналъ, уплачиваютъ за него по расчету согласно таксы 3 руб. въ годъ, безъ всякой льготы. По льготной цѣнѣ 2 руб. въ годъ журналъ „Искры“ высылается тѣмъ только подписчикамъ, которые сдѣлали подписку на газету „Русское Слово“ и журналъ „Искры“ одновременно.

За перемѣну адреса: съ городского и иногороднаго на городской—25 к., съ иногороднаго на иногородный—25 к., съ городского на иногородный—50 к., съ городского или иногороднаго на заграничный, кромѣ платы за перемѣну 25 коп., доплачивается разница согласно таксы за время по расчету.

Адресъ: Москва, Тверская, 48.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— 25-й годъ изданія. —

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4р.

въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1910 г. БУДЕТЪ ДАНО:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1/2 печати. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги просвѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и правоученіе 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художествъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) полезные свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 кн. поученій „Бесѣды Пастыря“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 кн. вѣбогосл. бесѣдъ Воскресн. Собесѣдникъ.

Въ бесѣдахъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: объясненіе вечери, утрени и часовъ съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по объясненію св. таинствъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, и потому листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1911 году будетъ дано:

Иллюстрированное Толкованіе

„ДѢЯНІЙ СВ. АПОСТОЛОВА“
(I—XII гл.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ПОЛГОДА

на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой

4р., 2р. 50к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.** ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. УВАРОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1911 г. съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки. И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ „СТРАННИКЪ“ въ слѣдующемъ году будетъ издаваться по прежней широкой программѣ, охватывающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли.

Цѣна на журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской бібліотеки“ и дополненія къ ней прежняя: 8 (восемь) рублей съ пересылкой и доставкой, за границу 11 р. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“. С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Будущее съ точки зрѣнія социализма и христіанства.
- II. Поученіе о причинахъ несогласія въ семейной жизни.
- III. Изъ хроники.
- IV. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ о.о. прот. Никольскому и свящ. Любимову.

- V. Проводы о. Леонида Смирнова Мосальскаго уѣднаго наблюдателя.
- VI. Памяти почившаго отца протоіерея Николая Алексѣевича Преображенскаго.
- VII. Замѣтка. Похороны Сергѣя Васильевича Перлова.
- VIII. Епархіальныя извѣстія.
- IX. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.